

Павел Крашенинников

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРАВА

Павел Крашенинников

Зарождение права

«Статут»

2016

УДК 34.01
ББК 67.1

Крашенинников П. В.

Зарождение права / П. В. Крашенинников — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1277-8

Настоящая книга открывает серию очерков, в которых прослеживается в исторической перспективе зарождение, возникновение и развитие права как важнейшей системы регулирования межличностных и общественных отношений и одного из источников власти. В предлагаемом вниманию читателей первом очерке автор обращается к кругу проблем, связанных с зарождением права, начиная с формирования первых механизмов социального контроля – обычаев и до появления тенденций к их постепенному вычленению из общекультурного контекста в правовую сферу. Очерк опирается на анализ дошедших до нас памятников древних Месопотамии, Египта, Китая и Индии. Книга снабжена приложениями, в которых представлены переведенные на русский язык письменные свидетельства зарождения права в странах Древнего Востока. Для широкого круга читателей, интересующихся историей зарождения и формирования основ правового порядка и правовой культуры.

УДК 34.01

ББК 67.1

ISBN 978-5-8354-1277-8

© Крашенинников П. В., 2016

© Статут, 2016

Содержание

Зарождение права	5
Первобытное общество	6
Возникновение цивилизаций	9
Месопотамия	12
Древний Египет	18
Древний Китай	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Крашенинников Павел

Зарождение права

Зарождение права

Когда, при каких обстоятельствах и каким образом человек отделил себя от остальной природы, образно говоря, «выпал из среды», и приобрел навыки мыследеятельности, включая абстрактное мышление, так и остается неразрешимой загадкой. Однако процесс осознания человеческим сообществом своей природы и, как следствие, его само-структурирование, создание систем этики, управления и самоуправления описан многими исследователями достаточно подробно. В их работах применялись историко-правовой¹, социопсихологический², социосистемный³, культурологический⁴, ну и, конечно, экономический подходы. Последний хорошо известен по книге Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а также его многочисленных последователей, державшихся марксистского, или классового, подхода.

В предлагаемых очерках мы, используя результаты различных подходов, попытаемся проследить в исторической перспективе зарождение, возникновение и развитие права как важнейшей системы регулирования межличностных и общественных отношений и одного из источников власти.

В нашем понимании то, что сегодня именуется правом, представляет собой определенную систему деятельности, а также набор ее продуктов и результатов. В эту систему деятельности входят такие ее виды, как научно-правовая, законотворческая, законодательная, правоприменительная, правоохранительная, правозащитная, обучающая и просветительская деятельность. К ее продуктам относятся юридические тексты, понятийный аппарат и классификация (например, разделение права на субъективное и объективное), юридическая техника, соответствующие правовые структуры и организации (суд, полиция, уголовно-исполнительная система и т.п.), профессиональные юристы и их сообщества и т.п. Результатами являются правовой порядок в государстве и правовая культура населения, включая правосознание.

¹ См., например: История государства и права зарубежных стран: В 2 т. Т. 1: Древний мир и Средние века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова, О.А. Жидков. М.: Норма, 2010. С. 17–29.

² См., например: *Шершеневич Г.Ф.* Социология: Лекции. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1910. С. 106–123.

³ См., например: *Сорокин П.П.* Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. и вступ. ст. В.В. Сапова. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000.

⁴ См., например: *Ливоев В.М.* Культурология: введение в историю и теорию культуры: Учеб. пособие. М.: КноРус, 2011. С. 25–39.

Первобытное общество

С того самого момента, когда человек начал борьбу за выживание своего сообщества, противостоя непостижимым силам природы, ему приходилось как-то фиксировать наиболее удачные приемы своей деятельности, обнаруженные случайно или выработанные целенаправленно и позволяющие ему достигать тех или иных желаемых результатов. Так появились обычаи как стереотип поведения, неуклонное следование воспринятым из прошлого образцам, которые устойчиво и далеко не всегда осознанно воспроизводятся в определенном сообществе или группе людей посредством массовой привычки и общественного мнения.

Обычаи стали древнейшей формой хранения и передачи социального опыта (культуры) от поколения к поколению и от общества к индивиду. Сюда входят способы и приемы труда, общепринятые формы общественной и семейной жизни, взаимоотношений людей и т.п. Продуктами этой деятельности (культурными образцами) стали орудия труда, предметы потребления, продукты духовного назначения.

Обычаи носили как прагматический, так и сакральный характер. Первые были средством практического преобразования и использования различных объектов в утилитарных целях. Сакральные обычаи (ритуалы) являлись символическим отражением отношения людей как с природой (богами), так и между собой.

Кроме того, обычай – это простейшая форма социального контроля. В первобытном обществе еще не вычленяются отдельно субъект и объект контроля, не возникает собственно контролирующая деятельность. При этом «правила» поведения каким-либо образом не формализуются.

Обычаи наряду с накопленными навыками и артефактами стали «костяком» культуры, или ее «стволовыми клетками», из которых образовался первоначальный росток, впоследствии сформировавшийся в ствол древа культуры.

Сначала структурирование человеческих сообществ происходило на основе власти вожака, которым, как правило, становился самый умный и умелый человек, способный обеспечить устойчивое функционирование данной группы людей. Остальные члены группы подчинялись его воле, подкреплявшейся прежде всего насильем или угрозой его применения. При этом насильем и его угрозой в плане не только физического воздействия, но и возможной дискриминации при распределении скудных продовольственных и иных ресурсов, добытых за счет собирательства и охоты, оружия, орудий труда, женщин и т.д. Причем вождь, как правило, вносил наибольший вклад в добывание этих благ.

Так называемая неолитическая революция (VIII–III тыс. до н.э.), а именно переход от присваивающего к производящему хозяйству – земледелию и скотоводству, существенно изменила менталитет и психологию человека.

Если для охотников, рыбаков или собирателей время текло зигзагообразно либо вообще дискретно, резко меняясь от периода удачной охоты, рыбалки или сбора злаков к периоду, когда удача отвернулась, то для производителей время течет относительно плавно и циклично – от одного сбора урожая или периода забоя скота к другому. Такое течение времени, когда одни и те же события регулярно повторяются, способствует обнаружению причинно-следственных связей, различных закономерностей, формированию абстрактных понятий и в конечном счете созданию новой онтологической картины мира. Тотемная мифология, когда человек, стремясь обеспечить свое выживание, вновь вписывается в окружающую среду, подражал доступным ему образцам, в первую очередь большим животным, осознавая этот образец-тотем как символ единства «своего» мира, заменяется мифологией религиозной. Теперь мифы не только разделяют картину мира на «своих» и «чужих», объясняют происхождение мира и человека, но и задают ценностные ориентиры и целевые установки, создают позитивную самооценку, а глав-

ное, обнадеживают человека, объясняют, на что он может надеяться. Таким образом, наряду с источником власти, основанном на насилии и авторитете вождя, возникает новый – суггестия (убеждение).

Разделение труда на земледельческий, скотоводческий и ремесленный приводит к повышению производительности труда и к появлению «излишков». Возникают предпосылки для товарообмена и, как следствие, имущественного расслоения, преобразования родоплеменного строя, при котором все люди были равны в своей беспомощности перед силами природы, и появления коллективной и частной собственности.

Одним из важных последствий неолитической революции стало существенное повышение уровня жизни людей и, как следствие, резкое увеличение численности и плотности населения оседлых сельскохозяйственных обществ, сумевших освоить территории, непригодные для проживания охотников, рыболовов и собирателей в силу климатических особенностей и режима разлива рек. Возникают все более крупные объединения первобытных людей, построенные на межобщинных и надобщинных связях. На рубеже VI–V тыс. до н.э. появляются так называемые предгосударства (вождества), характеризующиеся усложнением внутренней организации первобытных общин. Возникают новые управленческие функции. Управление смещается на надобщинный уровень, возникает управленческая деятельность.

Если раньше власть вождя держалась прежде всего на его личностных характеристиках (сила, ум, удачливость, справедливость и т.п.), то теперь определяющее значение начинают приобретать именно его властные полномочия, прежде всего в плане распределения «избыточного продукта», произведенного всем сообществом, а не преимущественно им лично, как в донеолитические времена. Важную роль начинает играть суггестивный источник власти, основанный на системе мифологических и религиозных символов. Рядом с вождем возникают жрецы и специальный слой лиц, обладающих управленческими навыками – организовывать и контролировать общественные работы, хранить и распределять накопленные продовольственные и иные ресурсы, организовывать набеги или, наоборот, поддерживать взаимовыгодные отношения с соседними сообществами и т.п.

Стремясь укрепить свою власть и сохранить наибольшую материальную выгоду от своего положения, управленческая верхушка постепенно консолидировалась в замкнутую группу сословно-кастового характера (аристократию или знать), куда доступ других членов сообщества был практически невозможен. Власть в предгосударстве опирается теперь прежде всего на религиозную и управленческую элиту.

Любая управленческая деятельность не может не опираться на определенные устоявшиеся правила взаимодействия как между членами сообщества, так и последних с органами управления. Эти правила, сначала представлявшие собой разного рода обычаи, запреты (табу), дозволения, мифологические и религиозные установки и ритуалы и прочие культурные нормы, должны быть общепринятыми и направлены на удовлетворение жизненно важных потребностей сообщества. Всякая инициатива и импровизация, отклонение от нормы рассматривались общиной как нечто опасное.

Для первобытного человека индивидуальное существование не выделялось из коллективного. Он отождествлял себя не с самим собой, а с той общностью, к которой принадлежал. Вне общины человек терял себя, свою идентификацию, переставал в своем сознании быть кем-то. Изгнание из общины было вторым после смерти наказанием, поскольку человек лишался защиты общины и земельного надела, которым он пользовался. Человек считал себя принадлежностью рода. Древнейшие правила прежде всего защищали жизнь и безопасность членов от обидчиков из других родоплеменных групп. Они не содержали понятие прав, а состояли исключительно из перечня обязанностей и дозволений. Человек существовал, как бы подчиняясь внутреннему голосу: «ты должен», «иди сделай», «что ты наделал!» – приблизительно

такими фразами можно выразить его самоощущение⁵. Так что никаких «естественных прав человека» первобытное общество не знало.

Однако животные инстинкты тогда, как, впрочем, и сейчас, давали о себе знать. Их основу составляли пропитание, половая жизнь и самозащита. Функцию наказания за нарушение правил еще в первобытном обществе взял на себя суд, который изначально осуществлялся органом самоуправления – общим собранием членов рода или же представителей (вождей и жрецов) нескольких родов. Если человек не желал подчиняться общим правилам жизни своего сообщества или совершал тяжкий проступок, то по решению суда он мог подвергнуться избиению, изгнанию или даже смерти. В экономическом смысле взять с него было нечего.

Разные исследователи по-разному называют эти правила – обычным правом, протоправом, догосударственными правовыми отношениями и т.п. Все зависит от концептуальных предпочтений авторов. В литературе известно несколько онтологических определений права на выбор. Кому что понравится. В данной работе мы не хотели бы вставать на защиту какой-то одной точки зрения, но рассмотреть возникновение и развитие права в рамках цивилизационного и культурного развития человечества.

В самом широком смысле слова культуру можно трактовать как некую совокупность, которая создана или модифицирована в результате сознательной или бессознательной деятельности двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга⁶. Для первобытного общества можно говорить лишь о возникновении культуры как конгломерата, из которого еще не выделились какие-либо отрасли, за исключением управленческой. Еще не было ни искусства, ни науки, ни тем более права. Описанные правила поведения являлись исключительно культурным нормами, и приписывать им некий «правовой» характер – значит осуществлять экстраполяцию современных представлений о социальных системах на первобытное общество.

Мы попытаемся проследить, как исторически происходило вычленение из общего массива культуры такой ее отрасли, как право, которая обеспечивает устойчивое функционирование общества и государства.

⁵ См.: Сапронов П.А. Культурология: Курс лекций по теории и истории культуры. 2-е изд., доп. СПб.: Лениздат; Союз, 2001. С. 75.

⁶ Сорокин Питирим. Указ. соч. С. 19.

Возникновение цивилизаций

По мере усложнения социальной структуры человеческого сообщества происходит накопление зачастую противоречащих друг другу обычаев. Возникает проблема их «сортировки» на «нужные» и «ненужные», «полезные» и «вредные». А для этого требовались соответствующие «критерии отбора». Так возникли традиции, основанные на этических нормах, которые и определяли ценностные ориентации сообщества в дихотомии «правильное – неправильное», «хорошее – плохое».

Неолитическая революция, упорядочившая время и пространство в восприятии первобытного человека, послужила катализатором развития традиционных отношений. Традиции включили в себя способы чувственного и рационального познания мира, поведенческие нормы, обычаи, культурные достижения, представляющие собой ценность для членов сообщества, а также способы их трансляции от поколения к поколению.

Вычленение управленческой деятельности означало, что обычаи как способ контролировать и регулировать функционирование человеческого сообщества перестали действовать «автоматически». «Селекционирование» обычаев на основе этических норм и ценностных ориентаций стало базовой задачей управленческих структур – царской власти, бюрократии и жречества.

Особенно эта проблема обострилась с возникновением древних цивилизаций. Города и племена, объединенные в едином государстве, следовали разным обычаям, поклонялись разным богам. Значительная часть населения все еще тяготела к институтам первобытной общины и испытывала ностальгию по «золотому веку» «царства равноправия и справедливости». В этих условиях возникла необходимость создания неких общих для всего населения правил на основе сформулированных правящим слоем этических норм.

Развитие социальных систем происходит отнюдь не линейно, от одних достижений к другим. Социокультурным процессам присущи прерывность и пульсация. Ни исторический процесс в целом, ни все социокультурные процессы не имеют никакой постоянной тенденции, никакого направления, которому они должны неукоснительно следовать. Наоборот, важнейшую роль в историческом процессе играют социокультурные флуктуации, которые подробно исследовал Питирим Сорокин в цитированной выше книге.

Возникновение древнейших цивилизаций в IV–III тыс. до н.э. и стало результатом таких флуктуаций. Однако возникли они отнюдь не повсеместно. Например, в Африке, Полинезии и Австралии первобытные общества просуществовали вплоть до нашего времени. Цивилизация в эти первобытные сообщества пришла извне в результате колонизации указанных территорий, а не в результате естественного развития. Собственно изучение этих сохранившихся в своем первоначальном виде доцивилизационных сообществ и послужило основным источником наших знаний о первобытных людях.

Первые цивилизации возникли в Древней Месопотамии, Древнем Египте, Древнем Китае и Древней Индии в результате разложения общинно-родовых сообществ. Время жизни этих цивилизаций оказалось разным. Если цивилизация Древней Месопотамии (Шумер – Аккад – Вавилон – Ассирия) исчезла еще до начала нашей эры, Древнего Египта – в начале нашей эры, то многие черты древних цивилизаций Индии и Китая сохранились вплоть до Новейшего времени.

Столь значительное различие в судьбах этих цивилизаций было обусловлено социокультурными флуктуациями, причиной которых являются прежде всего имманентные (внутренние) процессы или саморегуляция социокультурных процессов. Так, жизнедеятельность любого живого организма сама по себе порождает «силы» или «причины», которые в конце

концов вызывают его смерть, независимо от внешних условий⁷. Продолжая эту аналогию, можно сказать, что время жизни социального организма заложено в «генетической программе», запускаемой в момент его рождения.

В результате относительно теплого межледникового периода – голоцена, начавшегося более 11 тыс. лет назад, африканский и евразийский континенты испытали значительные климатические изменения. В частности, началось чрезмерное иссушение земли. Вместе с тем долины рек Нила, Тигра и Евфрата оставались при условии их умелого освоения по сути оазисами для успешного ведения сельского хозяйства. Пастухам и земледельцам удалось с помощью дренажных каналов и дамб превратить эти земли в продуктивные поля. В Древней Индии существовали засушливый регион долины реки Инд, требовавший создания системы ирригации, и регион долины реки Ганг с дождевым орошением. Египетская, шумерская и в определенной степени индийская цивилизации возникли на основе создания и развития ирригационного опыта.

На территории Месопотамии, в междуречье Тигра и Евфрата, возникло несколько культур: шумерская (первая половина III тыс. до н.э.), аккадская (вторая половина III тыс. до н.э.), вавилонско-ассирийская (XX–XI вв. до н.э.), новоассирийская и нововавилонская (первая половина I тыс. до н.э.).

Во второй половине IV тыс. до н.э. в Южном Двуречье стали формироваться важнейшие институты цивилизованного общества – города. К началу III тыс. до н.э. в Шумере возникло несколько десятков городов. В древнейших городах Шумера долго сохранялись элементы общинного управления, включавшего в себя собрания воинов, совет старейшин из числа знатных людей. Формируется аристократический политический режим, при котором руководящие должности распределялись исключительно среди знати. Регуляторами общественных отношений все еще остаются религиозные мифы, обычаи, разного рода табу и ритуалы.

В III тыс. до н.э. складывается дворцово-храмовое хозяйство за счет отделения храмовых земель от общинных. Бывший племенной вождь превращается в царя. Усложняются управленческие функции, разрастается административный аппарат. На рубеже XXIV–XIII вв. до н.э. в Аккаде возникает территориальное государство и оформляется режим так называемой восточной деспотии.

Аналогичные процессы происходили и в Древнем Египте. Первые территориальные государства появились здесь в XXXII в. до н.э. Древнее царство сформировалось в результате объединения племенных групп (номов) в царство Верхнего Египта и царство Нижнего Египта. Затем Верхний Египет покорил Нижний, и весь Египет стал подчиняться одному фараону. Египтяне, как и жители Шумера, приложили немало усилий, чтобы взять под контроль регулярные наводнения в результате разлива Нила. Они также строили ирригационные сооружения. Для организации общей деятельности и для контроля над использованием земли и воды здесь в 1850–1800 гг. до н.э. также возникли деспотическая власть и централизованное государство. Фараон получил неограниченную экономическую, политическую и верховную жреческую власть.

Именно к периоду становления древнейших цивилизаций, по мнению американского социального философа и историка Л. Мэмфорда, относится такое впечатляющее достижение человечества, как изобретение архетипа машины⁸. Он считает, что именно царская власть в целях создания протяженных ирригационных и грандиозных культовых сооружений (зиккураты и пирамиды) сумела сконцентрировать рабочую силу и применить такие способы ее организации, которые позволили выполнять работы невиданного до этого масштаба. В результате

⁷ Сорокин П.И. Указ. соч. С. 93.

⁸ Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы / Сост., предисл. И. общ. ред. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. С. 87.

этого изобретения удалось решить гигантские инженерные задачи, не уступающие лучшим современным образцам в серийности производства, стандартизации и тщательности проектирования.

Мэмфорд выделяет три типа машин – трудовую для выполнения сложноорганизованных работ, военную и невидимую, составные части которой обязательно разделены в пространстве, хотя она действует как единая целостная система (например, бюрократия). Если же все составные части – политическая, экономическая, военная, бюрократическая и царская власть – объединены, то это уже мегамашина. Оседлать ее и управлять ею в древние времена были способны только монархи, опиравшиеся на знание астрономии и поддержку религии. Институт монархии не получил бы столь грандиозного распространения, если бы в свою очередь не был подкреплен грандиозными достижениями мегамашин⁹.

Приведение в действие этого грандиозного механизма, выполняющего в одинаковой степени как созидательную, так и разрушительную работу, было бы невозможно без изобретения еще ранее письменности. Она не только стала способом передачи информации и распоряжений внутри системы, но и позволяла определять ответственность в случае невыполнения приказов¹⁰.

В Китае первые очаги цивилизации городского типа возникли гораздо позже – во II тыс. до н.э., а первая централизованная империя – только в 206 г. до н.э. В отличие от древних Месопотамии и Египта древние китайцы в значительно меньшей степени были подвержены воздействию мифов. Религия в их обществе не играла такой важной роли. Им был свойствен рациональный менталитет, что не способствовало возникновению мегамашин по образцу Шумера и Египта.

В основе древнеиндийской культуры лежали четыре исторически сформировавшиеся религиозно-мифологические системы – брахманизм, джайнизм, буддизм и индуизм. Для них была характерна высокая степень отстраненности от «посюстороннего» мира. Индийская культура была в значительной степени интравертной. Она накопила большой опыт самопознания и самоосмысления, опыт иррационального освоения мира. Создание централизованной деспотии для такого общества не представляется возможным.

Возникновение цивилизаций, как и неолитическая революция, привело к значительному увеличению материальных и интеллектуальных достижений человечества. Первобытная культура подобно зерну, оказавшемуся в увлажненной плодородной почве, начала превращаться в ветвистое дерево. Ее ветвями в дополнение к религиозной и управленческой стали такие отрасли, как искусство, наука, инженерия, военное дело и право. При этом появление и развитие ростка права на древе культуры происходило под существенным влиянием управленческой, мировоззренческой, аксиологической (ценностной) и научной составляющих.

⁹ Гуревич П.С. Культурология: Элементар. курс. М.: Гардарики, 2001. С. 84.

¹⁰ Гуревич П.С. Культурология: Элементар. курс. М.: Гардарики, 2001. С. 88.

Месопотамия

Как мы уже отмечали, к началу III тыс. до н.э. в Шумере возникло несколько десятков городов. Это были независимые друг от друга города-государства, которые находились в сложных отношениях между собой. Между городами-государствами происходили частые войны за обладание землей и ирригационными сооружениями, которыми необходимо было владеть целиком, а не частями для обеспечения их максимальной эффективности. В конце концов эти процессы привели к объединению Шумера в одно большое царство¹¹. Оно имело все признаки мегамашины: высочайшую степень централизации власти, объединявшей религиозную, бюрократическую, военную и трудовую машины, наличие цели – завоевание всех окружающих земель и составных частей ирригационной системы.

Социальный состав населения Шумерского царства включал в себя разные категории людей. Основную массу составляли лишенные средств производства свободные неполноправные работники – чужаки и несвободные рабы. За ними следовали свободные мелкие производители, а именно сельскохозяйственные общинники и ремесленники, живущие своим трудом. И наконец, существовал господствующий слой, куда входили жрецы, придворная и служилая аристократия, командный состав армии, состоятельная верхушка земледельческих общин и т.п.¹² Практически каждый человек был жестко встроен в структуру государства и выполнял ограниченный набор функций без какой-либо возможности изменить свое положение элемента машины.

Для таких государств характерны высокая динамика развития и короткий период жизни. Так, шумерская цивилизация заложила основы современной архитектуры, медицины и астрономии. Впервые возникли библиотеки, архивы и художественная литература. Шумеры открыли способ улучшать свойства растений путем скрещивания и искусственного опыления, создали точный лунный календарь, ввели шестидесятеричную систему счета, заложили основы астрологии, изобрели гончарный круг, колесо повозки, плуг-сеялку, парусную лодку и многое другое, что потом заимствовали другие народы¹³. Именно здесь появились первые писанные правила общежития, которые принято называть законами.

Например, известно такое законодательное мероприятие, как реформа лугаля (царя) Лагаша Уруинимгины (XXIV в. до н.э.)¹⁴, о чем свидетельствует надпись, сделанная на глиняном конусе, хранящемся в Лувре. Согласно этой надписи Уруинимгина отменил некоторые поборы и налоги, восстановил справедливость в судах, издал законы, избавлявшие свободное население Лагаша от долговой кабалы, грабежей, убийств, разрушения домов. Он защитил сироту и вдову от сильного, а имущество бедноты – от посягательств со стороны знати¹⁵.

Базовыми ценностями в Шумере были справедливость-правосудие и истинность-постоянство. Первая из них связана с понятием хорошей или плохой «судьбы», которую боги «присуждают» человеку. Вторая соотносится с категорией истинного «слова», изрекаемого богами и понятного только им, а также избранным богами правителям. Через этих правителей боги передавали людям своеобразный «моральный кодекс» – свод социальных, этических и ритуальных законов. Понятие справедливости у шумеров было связано в том числе с регулярным

¹¹ История Древнего Востока: Учебник / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Академия, 2007. С. 63–64.

¹² История государства и права зарубежных стран. Т. 1: Древний мир и Средние века. С. 34.

¹³ Лувров В.М. Указ. соч. С. 40.

¹⁴ Foster B.R. Social Reform in Mesopotamia // Social Justice in the Ancient World / K. Irani and M. Silver (eds.). Westport, Conn.: Greenwood, 1995. P. 169.

¹⁵ См.: История политических и правовых учений. Древний мир / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Наука, 1985. С. 86.

изданием царских указов об освобождении от долгов¹⁶. Этим представитель богов как бы ломал старую «плохую» судьбу должников и даровал им новую «хорошую».

В конце III тыс. до н.э. на трон шумерских царей восходят представители города-государства Ура, так называемой III династии Ура, правившей с 2112 до 2003 г. до н.э. Основателем этого царства стал Ур-Намма (Ур-Намму) (ок. 2104–2095 гг. до н.э.). Он объединил города Северного и Центрального Двуречья. Период его правления называют шумерским ренессансом. Однако самой значительной стала его масштабная законодательная деятельность, имевшая отдаленные последствия как во времени, так и в пространстве и завершившаяся созданием древнейшего в мире свода законов, известного как «кодекс Ур-Наммы».

Тексты законов Ур-Наммы, составленные на шумерском языке, имеют более чем столетнюю историю обретения, состоящую из серии археологических открытий. Первые фрагменты глиняных табличек с текстом законов были обнаружены в 1899–1900 гг. при раскопках древнего города Ниппура. Они были переведены на английский язык и опубликованы в 1954 г. Следующие глиняные таблички с текстами «кодекса» были опубликованы в 1965 и 1981 гг. Совсем недавно, в 2011 г., был переведен на английский язык последний из открытых археологами экземпляр текста, хранившейся в частной коллекции. Наиболее полный перевод законов Ур-Наммы на русский язык был опубликован Е.Н. Трикоз в 2013 г.¹⁷ Основное содержание этого «кодекса» интерпретируется следующим образом¹⁸:

преступления против жизни и свободы, в частности убийство и насильственное задержание, а также охрана беременных женщин – ст. 1–3; 30–36;

членовредительство и причинение телесных повреждений – ст. 18–26;

брачно-семейные нормы, в том числе правила развода, порядок наследования и сексуальные преступления, в частности прелюбодеяние (ст. 51) – ст. 4–12, 27–29, 37, 38, 46, 47, 51–54, 80–82;

нарушение обещаний, клятвопреступление, ложный донос и самовольное оставление рабом своего хозяина – статьи 13–17, 37, 38, 78, 79;

договор сельскохозяйственной аренды и ответственность арендатора (ст.39–45), договор хранения (ст.48–50), договор подряда и оплата труда наемных работников (ст.55–58, 60–64, 70, 71, 77), договоры найма услуг лекаря (ст.65–69), денежного и зернового займа (ст.72–75), продажи и найма жилья (ст.83–87).

При этом наказанием являлись в основном штрафы.

В конце III тыс. до н.э. в результате вторжения соседних племен происходит разрушение Шумерского царства и возвышение города Вавилона. Новое объединение всей Месопотамии происходит лишь в XVIII в. до н.э. при вавилонском царе Хаммурапи, или, как его еще называют, Хаммураби (Хамму-раби)¹⁹.

До нас дошли датированные этим периодом своды законов царя Шумера и Аккада Липит-Иштара²⁰ (XX в. до н.э.) – 43 статьи, старовавилонского города Эшнуна²¹ (XIX в. до н.э.) – 61 статья и вавилонского царя Хаммурапи²² (XVIII в. до н.э.) – 282 статьи, или закона. При этом если первые три свода законов дошли до нас в качестве гораздо более поздних копий

¹⁶ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. Клинописные своды законов: «Кодекс Ур-Наммы». М.: РУДН, 2013. С. 21–28.

¹⁷ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. С. 73–84.

¹⁸ Трикоз Е.Н. «Кодекс Ур-Наммы»: особенности шумерской правовой традиции // Правоведение. 2013. № 1. С. 230.

¹⁹ См.: Кабриак Р. Кодификации / Пер. и вступ. ст. Л.В. Головки. М.: Статут, 2007. С. 31.

²⁰ См.: История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1: Месопотамия / Под ред. И.М. Дьяконова. М.: Наука, 1983.

²¹ Bryce T. The Routledge Handbook of the Peoples and Places of Ancient Western Asia. Routledge, 2009. P. 235–237.

²² См.: Якобсон В.А. Законы Хаммурапи // История Древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова и др. [Кн.] 1: Ранняя древность. М.: Наука, 1982. С. 103–108.

на глиняных клинописных табличках, то Кодекс Хаммурапи дошел до нас в оригинале – на каменной стеле.

Законы царя Липит-Иштара, правителя территориального государства Иссина, как и законы Ур-Наммы, имеют пролог, 43 статьи (предполагают, что это около $\frac{1}{3}$ изначального содержания) и эпилог. В прологе Липит-Иштар, как и Ур-Намма, предстает исполнителем воли богов. Законы касаются главным образом отношений собственности. Специальный раздел (ст. 25–37) заключал правила, по-видимому, новые, которыми следовало руководствоваться царским судьям в брачно-семейной сфере. Значительная часть статей посвящалась особым правам и положению царских людей, найму ими работников. Впервые встречается наказание по принципу талиона: за ложное обвинение обвинитель подвергался тому же наказанию, какое угрожало обвиненному. Законы Липит-Иштара говорят также о невозможности наследования отцовской собственности дочерьми, если только они не являются храмовыми жрицами. Впрочем, регулирование того или иного вопроса было довольно случайным²³.

Законы из Эшнуны дошли до нас на двух табличках. Они регулировали по преимуществу правила торгового оборота, даже цены на разные товары. Продавец товара должен быть его собственником и в случае сомнений указать происхождение вещи: представить договор или свидетелей. В этих законах впервые население города подразделяется на не вполне полноправных людей (мушкенум), связанных с дворцовым хозяйством, полноправных общинников (авилум) и рабов. Новые законы касались нововведений, появлявшихся ранее всего в сфере новых отношений, связанных с государственным хозяйством и дворцом. Многие нормы этого памятника совпадают с нормами Хаммурапи, однако здесь нет ни кровной мести, ни принципа талиона. Некоторые исследователи считают, что этот сборник не является кодексом, а представляет собой часть какого-то большего свода, до нас не дошедшего²⁴.

С точки зрения сохранности оригинала древних законодательных актов самым значительным памятником правовой мысли древневосточного общества следует признать законы царя Хаммурапи.

Как и предыдущие шумеро-аккадские тексты, законы Хаммурапи (написаны на аккадском языке) состоят из трех частей: пролога, статей и эпилога. Следуя традиции, Хаммурапи провозглашает себя поборником Справедливости, Истины, Милосердия. Текст также носит казуистический характер – преимущественно перечисляет различные прецеденты. Значительная часть правовых норм законов Хаммурапи была посвящена регулированию общественных отношений, связанных с царско-храмовым хозяйством. Вместе с тем законы Хаммурапи не затрагивали многие важные области внутриобщинных отношений, отношений общин с царской властью и пр. Лакуны в законах, частое отсутствие указания санкций за те или иные преступления указывают на то, что наряду с законом большое значение имели общинные обычаи, которыми и определялись эти санкции. Обычаи были главным «строительным материалом» для царских законов²⁵.

Большое значение имели статьи, посвященные собственности. Земля как объект собственности была двух видов: государственная (царская и храмовая) и общинная. Особый правовой режим имели наделы земли за службу воинам – имущество (илку), которое считалось основным владением целевого назначения. Царские чиновники, включая тамкаров (торговцев), также получали земельные наделы. Земля, вода считались собственностью царя и общины. Порядок пользования общинной землей и водой определялся органами управления. Законы Хаммурапи не содержат подробных указаний относительно порядка пользования зем-

²³ См.: *Омельченко О.А.* Всеобщая история государства и права: Учебник. 4-е изд. Т. 1. М.: Эксмо, 2005. С. 85.

²⁴ См.: *История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1: Месопотамия.*

²⁵ См.: *История государства и права зарубежных стран. Т. 1: Древний мир и Средние века.* С. 125.

лей, ее отчуждения и продажи. Изъятие таких участков у общины по общему правилу считалось прерогативой царя. Стоит сказать, что эти законы в какой-то степени защищали общинника, попавшего в сети ростовщика, от погашения долга путем передачи заимодавцу поля или сада с ожидаемым урожаем.

Хотя названные «кодексы» заметно отличаются друг от друга по содержанию, например наличием или отсутствием принципа талиона – «око за око...», тем не менее налицо их преемственность и общие принципы построения.

Во-первых, для всех этих памятников характерен концепт божественной легитимации царя и его законодательной деятельности. Например, стелу Хаммурапи венчает изображение царя, стоящего перед богом солнца Шамашем (или Мардуком по другой версии).

Во-вторых, композиционно они выглядят одинаково и включают в себя пролог (преамбулу), в котором обосновывается легитимность царя, восходящего на престол, и суть осуществляемых им реформ, как правило, призванных обеспечить справедливость и защиту подданных. Далее следуют собственно положения вводимого законодательства. Причем, в-третьих, все они формулируются по принципу «если... то...». Наконец, эпилог содержит проклятия в адрес тех, кто нарушит закон, с указанием кары, которая их за это постигнет.

В настоящее время существуют три трактовки юридической сути этих «сводов законов». Некоторые считают их полноценными кодексами, обеспечивавшими верховенство права, которые были обязательными для всех жителей Шумера, Аккада и Вавилона²⁶.

Вторая трактовка приписывает этим текстам чисто «пиаровский» смысл – это своего рода «агитка», составлявшаяся, как правило, при вступлении «в должность» нового царя, дабы подчеркнуть его стремление к восстановлению правопорядка и справедливости, нарушенных прежним «руководством»²⁷.

Наконец, третья трактовка – тексты, дошедшие до нас на глиняных табличках, созданных на несколько столетий позднее, есть не что иное, как упражнения учеников, готовившихся стать писцами. То есть это своего рода «дипломные работы» или научные трактаты²⁸. Основанием такого взгляда послужило отсутствие упоминания об этих «кодексах» в древних текстах, описывающих различные судебные решения²⁹. Кроме того, некоторые исследователи считают, что ряд «законов» выглядит нереалистично, поскольку заметно контрастирует с культурными нормами общества того времени³⁰. Однако в таком «контрасте» нет ничего удивительного. Законодательные нормы по своей сути и должны отличаться от обычаев, которым люди следуют, так сказать, «на автомате», не задумываясь. Следование же закону предполагает хотя бы знание его. И только через значительное время, в течение которого законодательная норма удерживается в общественной практике, она воспринимается как «сама собой разумеющаяся» и в определенном смысле становится обычаем.

Полагаем вполне обоснованным суждение, что эти тексты являются первой попыткой перехода от сводов обычного права к более зрелой форме архаического кодекса. «Последний

²⁶ *Driver G.R., Miles J.C.* The Babylonian Laws. Oxford, 1956. P. 41–45; *Lemche N.P.* Justice in Western Asia in Antiquity, or: Why no Laws Were Needed // *Chicago Kent Law Review*. 1995. Vol. 70. P. 1706; *Steele F.R.* The Code of Lipit-Ishtar // *American Journal of Archaeology*. 1948. Vol. 50. P. 430; *Westbrook R.* Biblical and Cuneiform Law Codes // *Revue-Biblique*. 1985. Vol. 92/2. P. 247–264.

²⁷ *Bottero J.* Mesopotamia Writing, Reasoning, and the Gods. Chicago, 1992. P. 50, 160, 184; *Sassoon J.* Ancient Laws and Modern Problems: The Balance between Justice and a Legal System. London, 2001.

²⁸ *Roth M.T.* Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. 2nd ed. Atlanta: Scholars Press, 1997. P. 2; *Rubio G.* From Sumer to Babylon: Topics in the History of Southern Mesopotamian // *Current Issues in the Study of the Ancient Near East* / Ed. by M. Chavalas. Claremont, CA. 2009. P. 34; *Westbrook R.* Cuneiform Law Codes and the Origins of Legislation // *ZA*. 1989. Vol. 79/2. P. 201–222.

²⁹ *Culbertson L.E.* Dispute Resolution in the Provincial Courts of the Third Dynasty of Ur: PhD Dissertation. University of Michigan, 2009. P. 155–156.

³⁰ *Yoffee N.* Context and Authority in Early Mesopotamian Law // *State Formation and Political Legitimacy*. New Brunswick, 1988; *Roth M.* Op. cit. P. 4.

стал возможен в свете насущной политической задачи по унификации законодательства страны в связи с попытками объединения номовых царств в конфедерацию с претензией на империю (эти задачи решали цари Саргон Аккадский, Ур-Намма и Шульги, правители Исина, Эшнунны и Вавилонского царства)³¹.

Как бы то ни было, мы можем констатировать появление нормативных текстов в XXII–XVIII вв. до н.э. В это время появляются и профессиональные царские судьи, т.е. происходит профессионализация правоприменительной деятельности. Также существовали должности судебных исполнителей, судебных глашатаев и гонцов³². Иначе говоря, возникают правоприменительные и правоохранительные органы.

В образовательных учреждениях преподавали сложнейшее искусство словесно-слового письма, естественные науки, историю, литературу, музыку, ритуалы и юриспруденцию³³. Ученики высших курсов учебного заведения (эдуббы) посвящали немало времени изучению законов и усердно осваивали труды и специфические юридические формулы, а также переписывали своды законов и судебные решения³⁴. Например, сохранился тематический список с типовыми юридическими формулами для обучения писцов правильному составлению торговых сделок и контрактов³⁵. Говоря современным языком, существовала система подготовки юридических кадров.

Более того, можно говорить даже о некоторой правовой культуре населения. Жители Шумера были «народом сутяг», судя по обилию дошедших до нас клинописных юридических документов³⁶.

По-видимому, это было связано с «мегамашинным» характером этой цивилизации, когда функционирование государства предполагало жесткую структуру ролей от богов и царей до самого последнего раба, а также четкую систему управления. Это заметно облегчало формализацию отношений людей как с государством, так и между собой. Писанные законы были гениальным изобретением жрецов и писцов. Они позволяли сначала локализовать возникающие «разрывы» в функционировании государства, а затем восстановить нарушенные разрывом связи³⁷.

Да, еще не были выработаны специальный юридический язык, понятийный аппарат, не осуществлена формализация правовых отношений. Собственно, самого понятия «право» в то время не существовало³⁸. Законодательные акты носили несистематизированный, казуистический характер, содержали внутренние противоречия.

Да, понятия прав индивида, как и ценности свободы, не существовало и не могло существовать в рамках мегамашины, где каждому была отведена роль лишь функционального элемента.

Не было разделения на публичное и частное право. Но это неудивительно. Для архаического или примитивного человека произведенный им предмет (оружие, ткань, продукт питания, добытая со дна океана красивая раковина и пр.) не был отчужден от человека, его создавшего, и даже от племени, поскольку в архаическом понимании отдельный человек и племя – одно целое. В связи с этим торговля в понимании архаического и примитивного человека имеет совсем другой смысл, чем сейчас: это не собственно обмен, а либо установление родственной

³¹ Трикоз Е.Н. «Кодекс Ур-Наммы»: особенности шумерской правовой традиции // Правоведение. 2013. № 1. С. 229.

³² Подробнее см.: *Fortner J.D. Adjudicating Entities and Levels of Legal Authority in Lawsuit Records of the Old Babylonian Era: Dissertation. Cincinnati, 1996.*

³³ *Kramer S.N. Schooldays: A Sumerian Composition Relating to the Education of a Scribe. Philadelphia, 1949; Перлов Б.И. Шумеро-вавилонские школы III–II тысячелетия до н.э.: Дис. ... к.и.н. М., 1995.*

³⁴ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1973. С. 43.

³⁵ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. С. 51.

³⁶ См.: *Якобсон В.А. Возникновение писаного права в древней Месопотамии // Вестник древней истории. 1981. № 4. С. 9.*

³⁷ *Розин В.М. Культурология: Учебник. М.: Гардарики, 2002. С. 125.*

³⁸ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. С. 44.

связи на уровне духов-тотемов («торговля» с другими племенами), либо ее подтверждение внутри племени (раздача вождям «своих» богатств; на самом же деле они исходно принадлежат всему племени), либо утверждение невозможности самого обмена постольку, поскольку родственные тотемные духи не приемлют неродственных. Иначе говоря, торговли в том виде, как мы ее понимаем, у архаических и примитивных обществ нет вообще³⁹.

Для человека древних царств, хотя он уже обменивает свой продукт на рынке или оставляет наследство, отчуждаемое имущество или товар в определенном смысле неотчуждаемы. Они по-прежнему воспринимаются как продолжение самого человека. Имущество и продукт, созданные человеком, не только были условием его существования, а следовательно, и жизни, но и обладали, в его представлении, душой, тесно связанной с человеком или богами, участвовавшими вместе с человеком в их создании⁴⁰. Так что товарно-денежные отношения в привычном для нас понимании в древних царствах отсутствовали.

Тем не менее мы с полным основанием можем утверждать, что более четырех тысячелетий назад на стволе человеческой культуры возник побег, имеющий все признаки такой ее ветви, как право. Правовая деятельность (законотворчество, законодательство, правоохранительная и правоприменительная деятельность) профессионализировалась и отделялась от управленческой деятельности. Появились правовые документы (законы). Возникла своего рода система подготовки юридических кадров. Это был тот зародыш, из которого впоследствии и выросла могучая ветвь современного права.

³⁹ См.: Розин В.М. Указ. соч. С. 7.

⁴⁰ См.: Розин В.М. Указ. соч. С. 8.

Древний Египет

Культурный взрыв, происшедший в Месопотамии, был следствием целевой установки правителей существовавших там государств на развитие, как экстенсивное, так и интенсивное. Механизмом развития общества и государства является внедрение новых культурных норм и образцов и их продолжительное удерживание в деятельности практики человеческого сообщества с последующим постоянным закреплением. Мы это видели на примере зарождения права в Шумере. Вследствие высокого уровня образования и грамотности населения нормативные документы становились достоянием его широких слоев, которые в процессе применения этих документов так или иначе вносили в них различные изменения (флуктуации). Такие изменения, если они устоялись в практике, впоследствии превращались в новые нормы, которые узаконивались царями. Каждый новый царь, восходя на престол, если не издавал новый свод законов, то, как правило, вносил изменения в существующий.

Совершенно иначе обстояли дела в Древнем Египте. Развитие в нем было существенно замедлено. Это было гомеостатическое государство, где трансляция накопленных знаний и навыков, сосредоточенных в руках жреческой корпорации, происходила от одного посвященного жреца к другому, а в общую деятельность практику свободная трансляция не допускалась. Изменения культурных образов с последующим их аккумулярованием происходили не в общей практике жителей Египта, а только в среде жрецов – хранителей накопленного культурного опыта, полезных для общества достижений, знаний и навыков. В итоге социокультурное развитие египетского общества существенно замедлялось. Однако в силу весьма длительного существования египетского государства искусство и наука Древнего Египта достигли достаточно высокого уровня развития. Некоторыми достижениями древних египтян мы пользуемся до сих пор, а технология возведения пирамид и поныне остается загадкой. Дошедшие до нас образцы свидетельствуют о том, что искусство существовало в рамках строгих канонов, знание обреталось преимущественно эмпирическим путем, а наука носила выраженный прикладной характер.

Распространение грамотности населения отнюдь не поощрялось властями. Вероятно, не случайно Платон в диалог Сократа и Федра включил именно древнеегипетский сюжет – беседу между изобретателем письменности Древнего Египта божеством Тевтом (вероятно, имелся в виду бог Тот) и фараоном Тамусом. На вопрос фараона, зачем египтянам письменность, Тевт ответил: «Эта наука, царь, сделает египтян более мудрыми и памятьливыми, так как найдено средство для памяти и мудрости». На что фараон сказал: «Искуснейший Тевт, один способен порождать предметы искусства, а другой – судить, какая в них доля вреда или выгоды для тех, кто будет ими пользоваться. Вот и сейчас ты, отец письмен, из любви к ним придал им прямо противоположное значение. В души научившихся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь учениками мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми, вместо мудрых»⁴¹. Кажется, что-то такое мы слышали на тему «о вреде компьютеров».

Современная наука делит историю Древнего Египта на пять периодов. Первые два периода – Раннее царство (XXX – начало XXVIII в. до н.э.) и Древнее царство (начало XXVIII – конец XXII в. до н.э.). За ними последовал первый распад единого Египта. Следующий период – Среднее царство (середина XXI – середина XVIII в. до н.э.). В этот период возникает дес-

⁴¹ Платон. Федр // Соч.: В 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1970. С. 216–217.

потическая монархия, после чего в результате восстания черни и нашествия внешних врагов произошел второй распад единого Египта. Далее выделяют период Нового царства (XVI–IX вв. до н.э.), в который возникает новая деспотическая монархия, и период Позднего Египта (VIII–III вв. до н.э.). После этого Египет входил в состав разных государств (Нубии, Ассирии, Вавилонии, Персии, эллинистических монархий и Римской империи). Основным этапом существования древнеегипетской цивилизации (династический период) продолжался 27 веков – с XXXIII по VI в. до н.э.

Важной культурной особенностью Египта по сравнению с государствами Месопотамии было отношение к верховному правителю (в Египте – фараон). Если для шумеров и вавилонян царь был хоть и самым великим, но все же человеком, пусть и посредником между людьми и богами, то фараон для египтян был самым богом. Без него они буквально не могли ступить ни шагу. Для египтян фараон не просто властелин с неограниченными полномочиями, владелец воздуха, всей земли и всего, что на ней произрастает, а источник жизни и мироустройства, а сами они – его имущество, его орудия и органы. Все египтяне, независимо от их положения в государственной иерархии, были рабами божества-фараона. Бытие в человеческой реальности – это пустота и мнимость⁴². При такой полноте присутствия сакрального в профанном куда еще можно стремиться, чего желать?

Конечно, Египет вел завоевательные войны. Однако собственно египетские земли всегда составляли не просто ядро, а основную часть владений фараонов. Египет всегда был и оставался «даром Нила». Своими военными походами египтяне доустроивали подвластный им космос, восполняли недостающие ресурсы⁴³.

Бессмысленное, на наш современный взгляд, истощение ресурсов страны на строительство пирамид, а также доведенное до совершенства искусство мумифицирования покойников указывают на то, что тема смерти и загробного мира была настолько существенна для египтян, что древнеегипетская культура обслуживала смерть едва ли не больше, чем жизнь. Собственно, строительство пирамид стало способом разрешения одной из ключевых проблем египетской культуры, а именно парадокса смерти бессмертного бога-фараона⁴⁴.

Как ни странно, но определенные нормы поведения для живых мы находим в оправдательных речах умерших перед лицом богов, решающих, как поступить с душой умершего. Чтобы успешно пройти загробный суд, он должен был отрицать свою причастность к преступлениям. Их список и составляет те нормы и запреты, которым должен был следовать древний египтянин. Вот пример такой оправдательной речи из древнеегипетской «Книги мертвых», составленной жрецами в XI в. до н.э.:

«Я не чинил зла людям. Я не нанес ущерб скоту. Я не совершал греха в месте Истины. Я не творил дурного. Имя мое не коснулось слуха кормчего священной ладьи. Я не кощунствовал. Я не поднимал руку на слабого. Я не делал мерзкого перед богами. Я не угнетал раба перед лицом его господина. Я не был причиной недуга. Я не был причиной слез. Я не убивал. Я не приказывал убивать. Я никому не причинял страданий. Я не истощал припасов в храмах. Я не портил хлеба богов. Я не присваивал хлеба умерших. Я не совершал прелюбодеяния. Я не сквернословил. Я не прибавлял к мере веса и не убавлял от нее. Я не убавлял от аруры. Я не обманывал и на пол-аруры. Я не давил на гирию. Я не плутовал с отвесом. Я не отнимал молока от уст детей. Я не сгонял овец и коз с пастбищ их. Я не ловил в силки птицу богов. Я не ловил рыбу богов в прудах ее. Я не преграждал путь бегущей воде. Я не гасил жертвенного огня в час

⁴² См.: Сапронов В.А. Указ. соч. С. 122.

⁴³ См. там же. С. 127.

⁴⁴ Подробнее см.: Розин В.М. Указ. соч. С. 6–21.

его. Я не пропускал дней мясных жертвоприношений. Я не распускал стада в имениях бога. Я не чинил препятствий богу в его выходе»⁴⁵.

Из 34 запретов, перечисленных в этом тексте, 21 можно отнести к нравственным или нравственно-правовым, 9 касаются ущерба, наносимого храмам, жреческому сословию и в конечном счете самому божеству, 4 запрета носят чисто ритуальный характер⁴⁶.

Понятно, что такая «потусторонняя» ментальность никак не способствовала широкой реализации творческих начал человека.

В итоге всего сказанного выше культура Древнего Египта в основном осталась практически нерасчлененной. О выделении права в качестве самостоятельной ветви говорить не приходится, хотя в древнеегипетской мифологии и можно выделить описание процедур и символов, которые с позиций нашего времени можно обозначить как «правовые». Именно египтяне стали рассматривать весы в качестве символа справедливого суда. Магические действия, толкование происшедших событий, ритуалы и этические предписания, игравшие роль свода законов и детально регламентировавшие жизнь египтян, регулировались жрецами.

Символом, олицетворяющим саму справедливость, было соответствующее верховное божество: сначала бог Осирис, а потом богиня справедливости и порядка Маат. Начиная с эпохи Древнего царства роль верховного жреца – «вещателя *маат*» выполнял джати (верховный сановник), совмещавший административные обязанности со жреческими и собственно судебскими функциями. Джати лично контролировал всю судебную процедуру в храмовых судах.

С целью сакрализации своих знаний о древних обычаях и законах жрецы стремились максимально усложнить систему иероглифического письма, чтобы не допустить немногочисленное грамотное население к получению сведений о субъективных правах и правовых запретах. Жрецы провозглашали специальный календарь благоприятных и несчастливых дней. Согласно этим магическим предписаниям египтяне не имели права в определенные дни осуществлять торговлю, обращаться в суд, отправляться в морскую экспедицию и т.п. Специальные жрецы утверждали в окончательном виде все постановления местных (номовых) общинных судов по имущественным и семейным спорам⁴⁷.

Неотъемлемым элементом судопроизводства были клятвы, которые произносили свидетели и тяжущиеся стороны для подтверждения своих показаний. При этом обращения к именам богов и фараона дополнялись указаниями на кару или конкретную санкцию за дачу ложного показания. Однако эти клятвы не освобождали заинтересованных в исходе дела лиц от проведения расследований, очных ставок, обысков и пыток⁴⁸.

Некоторые нормативные предписания дошли до нас в виде «поучений». Наиболее известное из них – «Поучение Птахотепа». Некоторые исследователи относят его к периоду Древнего царства (XXVIII–XXXIII вв. до н.э.), эпохе относительной стабильности государства. Птахотепа – один из визирей фараонов V династии. В поучениях своему сыну он выступает решительным противником всяких нововведений, сторонником соблюдения традиции и подчинения начальству. Птахотепа приписывают наставление: «Повторяй слово за словом, не пропуская, не прибавляя, не заменяя одного слова другим»⁴⁹. И хотя впоследствии достоверность перевода этой фразы была поставлена под сомнение⁵⁰, эти слова – квинтэссенция идеологии гомеостатического общества.

⁴⁵ Поэзия и проза древнего Востока. М.: Худож. лит., 1973. С. 71 (сер. «Библиотека всемирной литературы». Т. 1).

⁴⁶ См.: Сапронов В.А. Указ. соч. С. 146.

⁴⁷ См.: История государства и права зарубежных стран. Т. 1: Древний мир и Средние века. С. 111–112.

⁴⁸ См. там же. С. 121.

⁴⁹ Erman A. Die Literatur der Ägypter. Leipzig, 1923. S. 98.

⁵⁰ Žaba Z. Les maximes de Ptahhotep. Prague, 1956. P. 169–170.

«Поучение гераклеопольского царя своему сыну»⁵¹ принадлежит фараону гераклеопольской династии (XXII–XXI вв. до н.э.) и относится к первому Переходному периоду, характеризующемуся кризисом централизованного государства и возрастанием сепаратизма номов (административных единиц государства). Ведущей идеей «Поучения» является поиск таких средств и методов управления, которые смогут обеспечить усиление и централизацию государства. Автор «Поучения» проводит резкое разграничение между богатыми и бедными и советует будущему фараону ориентироваться на знать и войско, отмечая, что бедняков не стоит брать в войско, иначе в нем не избежать смуты. Порой встречающиеся в «поучениях» призывы к справедливости и заботе о слабых буквально тонут в призывах к прямой физической расправе над проявляющими недовольство⁵².

Еще одно произведение этого жанра – «Речение Ипувера (Ипусера)» (или «Поучение Ипувера (Ипусера)») часто датируют XVI–XI вв. до н.э. Однако преобладает мнение, что установить точную дату его создания невозможно и скорее оно представляет собой позднюю переработку оригинала, восходящего к первому Переходному периоду (XXII–XXI вв. до н.э.)⁵³. Считается, что в тексте «Поучения» дано описание реального восстания низов древнеегипетского общества и рабов⁵⁴. В результате этого восстания государство было разрушено, а фараон низвергнут. В стране воцарились анархия и упадок. В конечном счете и это «Поучение» написано на тему «о вреде перемен» и необходимости жесткого подавления любых «диссидентов».

Основное значение в регулировании общественных отношений имели повеления фараонов. Однако этот источник регулирования был весьма «подвижным», ведь фараон был в буквальном смысле хозяином своего слова – мог его дать, а мог и взять обратно. Застывший письменный закон был несовместим с божественным величием фараона, который не мог быть ограничен в своих инициативах, разумеется в рамках возможности оправдания их соблюдением принципов Маат. Поэтому, вероятно, в Древнем Египте попытки крупных систематизаций законодательства если и случались, то очень редко. Известны законы фараона первой правящей династии Менеса (начало III тыс. до н.э.), фараона Древнего царства Сазихиса. В периоды Среднего и Нового царств известны законы фараонов Санусерта III (XIX в. до н.э.) и Рамзеса II Великого (XIII в. до н.э.). В период Позднего царства фараон Бокхорис в 720–715 гг. до н.э. издал «свод законов» на 40 свитках. В этом «своде» много места отводилось регламентации торговых сделок и иных договоров, фиксации формуляров контрактов⁵⁵. Следующие писанные законы появились лишь во времена эпохи Птолемеев (332–30 гг. до н.э.)⁵⁶, но это было уже эллинистическое государство.

В Древнем Египте в силу гомеостатичности и автаркичности возникшей в нем цивилизации выделение правовых сфер деятельности из суггестивной (жреческой) ветви управленческой деятельности так и не произошло. Этим объясняется скудость правовых продуктов – законов, профессиональных юристов, соответствующих правовых структур и организаций. Право в Древнем Египте так и не выделилось в отдельную отрасль культуры.

⁵¹ См.: Поучение гераклеопольского царя своему сыну // Вести древней истории. 1950. № 2. С. 126–127.

⁵² См.: История политических и правовых учений. Древний мир. С. 78.

⁵³ *Fecht G.* Der Vorwurf an Gott in den «Mahnworten des Ipu-wer» (Pap. Leiden I 344 recto 11,11–13,8; 15,13–17,3): Zur geistigen Krise der ersten Zwischenzeit und ihrer Bewältigung. Heidelberg, 1972.

⁵⁴ См.: Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344. Социальный переворот в Египте в конце Среднего царства (около 1750 г. до н.э.) / Ввод. ст. В.В. Струве. М.; Л., 1935. С. 3–39.

⁵⁵ См.: История государства и права зарубежных стран. Т. 1: Древний мир и Средние века. С. 113.

⁵⁶ См.: *Кабрияк Р.* Указ. соч. С. 32.

Древний Китай

Вполне автаркичной была и цивилизация Древнего Китая. Однако, в отличие от Древнего Египта, эта автаркичность имела преимущественно внешний характер и не распространялась на развитие самого китайского общества.

Историю Древнего Китая подразделяют обычно на следующие периоды: эпоха Шан-Инь (XVIII–XII вв. до н.э.), эпоха Чжоу (XIV–III вв. до н.э.), эпоха городов-государств, включающая эпоху Воюющих Царств (Чжаньго; VII–III вв. до н.э.), и эпоха империи (III в. до н.э. – III в. н.э.).

Для древнекитайской цивилизации было характерно наличие письменности, развитой государственности, крупных городских образований. В древнекитайской культурной традиции основную роль играли социально-этические и политические мотивы. Если многие народы Древнего Востока решали эти проблемы в рамках религиозных и мифологических подходов, то свойственный древним китайцам рациональный менталитет направлял усилия мыслителей на философские размышления⁵⁷.

Собственно жрецов в Древнем Китае, как в других странах Древнего Востока, не было. Функции жрецов выполняли чиновники, руководившие ритуалами (обрядами). Чиновничий пост мог доставаться человеку как в соответствии с происхождением, так и благодаря способностям и знаниям, которые оценивались путем ежегодных экзаменов. Победитель экзамен-соревнования получал ученую степень и право участвовать в конкурсном экзамене на должность более высокого ранга. Это придало книжной культуре высокий ценностный статус. Так что дорога талантливым людям из низов в принципе была открыта⁵⁸.

Что касается поведенческих норм, то в эпоху Чжоу существовали две практически не связанные между собой системы их регуляции: моральная, вытекавшая из этических представлений *ли*, и система уголовных наказаний *син*, распространявшаяся исключительно на просто-народье. При этом до VI–V вв. до н.э. твердых нормативных основ соответствия наказания тяжести совершенного преступления не существовало. Каждый представитель господствующего слоя применял наказания к своим подданным по собственному усмотрению. Считалось, что для представителей правящей элиты само собой разумеющимся было поведение в соответствии с принятыми моральными нормами *ли*. Единственным наказанием за их нарушение было гласное моральное порицание. Такое позорящее наказание могло даже привести к самоубийству виновного⁵⁹.

Особенно плодотворным в развитии философских учений в Китае стал период Воюющих Царств (V–III вв. до н.э.). Наиболее значимыми являются труды Конфуция (Кун-цзы; 551–479 гг. до н.э.), Лао-цзы (VI–V вв. до н.э.) и Шан Яна (Гуньсунь Ян; 390–338 гг. до н.э.).

В VI–III вв. до н.э. Китай переживал значительный экономический подъем. Это был период широкого распространения железных орудий. Возникло много новых городов, расширились старые. Растущие торговые связи способствовали развитию водного транспорта.

Основной социальной организацией Древнего Китая продолжительное время была патриархальная семья. Она объединяла от нескольких сотен до тысяч больших семей, принадлежавших к одной родственной группе. Глава большой семьи являлся распорядителем имущества и пользовался огромным авторитетом у ее многочисленных членов. Сыновья и младшие братья были обязаны почитать главу, отцов и старших братьев.

Члены каждой семьи были связаны не только родственными связями, но и религиозной, социальной и хозяйственной общностью. Вся жизнь внутри этого социального коллектива

⁵⁷ См.: История Древнего Востока: Учебник / Под ред. В.И. Кузищина. С. 243.

⁵⁸ См.: Пивовев В.М. Указ. соч. С. 88.

⁵⁹ См.: История государства и права зарубежных стран. Т. 1: Древний мир и Средние века. С. 163.

определялась обычаями. Не было не только частной собственности на землю, но и постоянных отношений по поводу пользования землей. В древнекитайских письменных памятниках содержатся сведения о существовании обычая регулярного передела полей в рамках отдельных земледельческих поселений. Поля делились на три категории: хорошие, средние и плохие. Тучными землями не разрешалось радоваться кому-то одному, но и постоянно страдать от плохих земель тоже не разрешалось⁶⁰. Этот традиционный принцип распределения сельскохозяйственных земель начал нарушаться в VII–V вв. до н.э.

Период VI–III вв. до н.э. стал переломным в истории Древнего Китая. Началось формирование частной собственности на землю, развивались частные ремесла, торговля, росли города. Складывается новая система ценностей, разрушаются патронимические и семейные связи. Стали возникать ситуации, когда внук богат, а дед беден, когда богатые родственники отказывались помогать бедным сородичам. Поэтому многие интеллектуалы того времени испытывали ностальгию по «золотому веку» прошлого. Особенно ярко проявилась она в учении Конфуция⁶¹.

Базовая идея учения Конфуция – идея гармонии как главного условия всеобщего мирового порядка, равновесия в мире и, следовательно, счастья людей. Речь идет о гармонии как между людьми и природой, так и между самими людьми. Гармония между людьми обеспечивается их поведением, которое должно соответствовать «естественному порядку», т.е. добродетели и морали. Средством поддержания этой гармонии служит соблюдение традиций и моральных норм *ли*, а не закон. Гармоничное общество создается на основе «веления Небес» и представляет собой совокупность групп людей, которые благодаря созданию специальных социальных условий получают возможность и обязаны максимально успешно осуществлять отведенные им функции. Главной идеей такого общества является идея *сяо* – сыновней любви, почтения старших, а также тех, кто занимает более высокое положение в общественной иерархии⁶².

В учении Конфуция большое внимание уделяется соблюдению ритуалов (процедур) как основы правил поведения. Следить за исполнением таких правил должны специально обученные люди – чиновники. При этом государство должно опираться не на безликий и равно обязательный для всех закон, а на мудрость и добродетель правителя и его талантливых и достойных чиновников. Конфуций был сторонником четких социальных разграничений. Но при этом он призывал управлять непокорными не с помощью репрессий, а посредством их воспитания. Учение Конфуция дошло до нас в виде записей его высказываний «Лунь юй» («Беседы и суждения»), сделанных его учениками и последователями.

Модель государства, предложенная Конфуцием, впоследствии была названа меритократией – властью достойных. Были все основания полагать, что такая модель имеет право на существование. Рассматриваемый период характеризовался крайней нестабильностью государственных образований, которые не случайно именовались Воюющими Царствами. Одни из этих царств претендовали на гегемонию, другие старались выжить. Нестабильным было и положение самих правителей этих царств, поскольку некоторые представители высшей аристократии сами претендовали на царский престол.

Главы государств вынуждены были решать вполне типичные проблемы. Усилить собственную власть и как можно дольше удерживать ее. Ограничить могущество родовой аристократии, передававшей высшие административные посты по наследству. Заставить чиновников преданно служить именно данному правителю, а не нескольким «господам» одновременно. Подчинить себе все вооруженные формирования царства. Успокоить народ и добиться от него

⁶⁰ См.: Переломов Л.С. Конфуций. Жизнь, учение, судьба. М.: Наука, 1993. С. 5–10.

⁶¹ См. там же. С. 184–185.

⁶² См.: История государства и права зарубежных стран. Т. 1: Древний мир и Средние века. С. 162.

послушания. Наконец, превратить свое царство в мощное государство, способное не только отражать агрессию соседей, но и захватывать чужие земли.

В итоге возник спрос на специалистов, называвшихся на древнекитайском языке *шун*, а в наше время их бы назвали «политконсультантами». Впервые в истории страны человеку могли, а главное, хотели заплатить за интеллектуальный продукт. Появилось много самых разных, порой противоположных по взглядам, этико-политических школ⁶³. Не случайно этот период в истории Китая называют периодом Ста школ. Так что «кадровый резерв» для меритократии был, что называется, налицо.

Сам Конфуций мыслил себя представителем слоя *шун* и неоднократно пытался осуществить свои идеи о «правильном» государственном устройстве на практике. Однако эти попытки каждый раз наталкивались на суровую прозу политической борьбы и изощренных интриг и не дали приемлемого результата. В итоге неудавшийся государственный деятель перешел на «преподавательскую работу», посвятив остаток дней подготовке будущих меритократов.

Основная часть его учения касалась морально-этических качеств правителей и чиновников. При этом эталоном добродетели для него служили представления, пришедшие из глубокой древности, все того же восходящего к первобытному обществу понимания справедливости. Важную роль играли структура органов управления и принципы их функционирования, прежде всего в виде ритуалов. Если бы Конфуцию задали традиционный русский вопрос: как судить, по закону или по справедливости? – он, наверное, ответил бы: по справедливости. В его понимании виновным в преступлении был не тот, кто его совершил, а тот, кто его воспитал.

Совершенно иной подход был присущ представителям наиболее конкурентной конфуцианству школы «политконсультантов» – легизму. Консервативному, если не регрессивному, подходу Конфуция легизм противопоставил модернизационную концепцию, предполагающую, по сути, организацию мегамашин с целью создания мощной империи. Адепты этой школы, появившейся в эпоху Чжаньго, предлагали создать абсолютно послушный государю централизованный аппарат, который путем жестоких наказаний обеспечивал бы неукоснительное исполнение жестких законов и повиновение подданных.

Понятие легизма ассоциируется прежде всего с идеями и реформами (50–40-е гг. III в. до н.э.) Шан Яна, первого советника правителя царства Цинь. Хотя он и не был основателем этой школы, именно ему удалось воплотить идеи легизма в жизнь. Учение Шан Яна было направлено главным образом на создание деспотической монархии. Оно было изложено в книге «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан») и носило ярко выраженный антиконфуцианский характер⁶⁴.

Созданная Яном система рангов строго иерархизировала всю социальную систему и превратила общество в нечто вроде гигантской казармы. В рамках этой «казармы» продвижение вверх допускалось только за заслуги, прежде всего в военном деле, причем это касалось всех – от рядовых воинов до высшей знати. Знати и чиновникам было строго запрещено преследовать корыстные цели, причем за нарушение соответствующих запретов, да и всех остальных выпущенных в большом количестве указов, воспринимавшихся в качестве некоего свода законов, следовали суровые наказания даже в случае небольших проступков. Сознательно активизировалась система взаимной слежки и доносов, причем доносчики щедро вознаграждались, а недонесшие строго наказывались.

Шан Ян впервые в истории Китая открыто провозгласил, что простой народ – это быдло, чем он глупее и слабее, тем легче им управлять. Мало того, в слабости и разобщенности людей, в разрыве веками создававшихся крепких социально-семейных связей таится сила аппарата

⁶³ Переломов Л.С. Указ. соч. С. 65.

⁶⁴ Переломов Л.С. Указ. соч. С. 263.

власти. Слабых и глупых легче не только запугать, но и одурачить, заставить поверить власти и быть преданными ей, даже боготворить ее.

Расчленив крестьянские семейно-клановые группы, лишив подавляющее большинство аристократов наследственных владений, ошельмовав интеллектуалов, прежде всего конфуцианцев – его главных идейных противников, и припугнув городское население, ремесленников и торговцев, строгими санкциями, Шан Ян добился того, что государство как всемогущий аппарат власти вышло на передний план. Он подвел под него мощный силовой фундамент – хорошо организованную армию, представители которой, включая и командный состав из аристократов, пользовались льготами, возводились в ранги и должности с хорошим материальным обеспечением за воинские успехи и личные заслуги в бою⁶⁵.

Введение единых обязательных для всех государственных законов лишало аристократию привилегированного положения и способствовало установлению нового типа связи: правитель – общинник. Тем самым ущемлялись права не только аристократии, но и органов общинного самоуправления. Шан Ян понимал, что жизнеспособность законов зависит от того, как они будут восприняты населением. Поэтому в его трактате содержатся советы правителю, как единственному законодателю, учитывать обычаи народа в процессе законодательной деятельности⁶⁶.

Другим конкурирующим конфуцианству учением был даосизм. Сам факт существования Лао-цзы, считающегося основоположником даосизма, оспаривается некоторыми авторами. Есть даже версия, что он и Конфуций – одно лицо. Даосизм – учение, существующее и в настоящее время, хотя и в сильно измененном виде. Книга «Дао дэ дзин», в которой изложены основные принципы даосизма, по наиболее распространенной версии, представляет собой изложение взглядов Лао-цзы, осуществленное его последователями. В их основе лежит воздержание и недеяние, а царь – это священный и бездеятельный вождь.

Даосизм исходит из того, что человеческое общество является частью природы, которая развивается по раз и навсегда заданным законам, которые невозможно не то что изменить, но даже замедлить или ускорить. От воли человека в этой ситуации ничего не зависит, и лучшее, что он может сделать, – это следовать путем *дао*, или естественного порядка вещей. Государство воспринимается как искусственное образование и потому является злом, которое наряду с культурой, знаниями, нормами, страстями, желаниями и излишествами следует преодолеть.

Но это отнюдь не призыв к человечеству вернуться в первобытное состояние в духе вульгарного анархизма. В книге изложено немало практических рекомендаций, как управлять сложной структурой человеческого общества. Их суть, опять же, – призыв к мудрости правителей, но к мудрости, основанной не на знаниях, а на интуиции, умении обуздывать желания и страсти. Не надо просвещать людей – людьми, у которых много знаний, трудно управлять. Но в отличие от доктрины легизма глупость людей должна использоваться не против них во имя сильного государства, а, наоборот, для их блага⁶⁷.

Провозвестником вульгарного анархизма («голый человек на голой земле») скорее следует считать даосиста Чжуан-цзы (369–286 гг. до н.э.), который решительно осуждал цивилизацию и государство с его институтами и призывал к уходу в простоту первоначальной природы, в естественность элементарного существования. Именно он приписал Конфуцию чисто даосистские высказывания и оценки⁶⁸.

Приведенные выше концепции государственного устройства и правовых систем доминировали в различные исторические периоды истории Китая. После того, как в 221 г. до н.э.

⁶⁵ Васильев Л.С. Древний Китай. Т. 3. Период Чжаньго (V–III вв. до н.э.). М., 2006. Глава 6, разд. «Идеи и реформы Шан Яна» (www.oldeurasia.ru).

⁶⁶ Переломов Л.С. Указ. соч. С. 269.

⁶⁷ См.: История политических и правовых учений. Древний мир. С. 185.

⁶⁸ История политических и правовых учений. Древний мир. С. 186.

возникла первая китайская империя Цинь, император Цинь Шихуанди осуществил жесткие реформы на основе легизма. Он казнил конфуцианцев и сжигал их книги.

Это был период окончательного становления империи, которая достигла небывалого могущества. Император отдает распоряжение об укреплении Великой Китайской стены, которую начали строить преимущественно еще во времена Воюющих Царств с целью обозначить границы начавшей формироваться империи и оградить ее от набегов хунну. Теперь Стену надстраивают и значительно удлиняют. Для ее строительства была создана мощная трудовая машина под командованием полководца Мэн Тяня. Строительство длилось около 10 лет. Участие в работах приняли почти 2 млн человек. Из-за эпидемий и непосильного труда погибли десятки тысяч работников. Невыносимые условия существования вызвали возмущение даже самых безгласных «винтиков» этой машины. Это привело к ряду народных восстаний, которые стали одной из причин падения династии Цинь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.